

ЮЛИЯ ШИЛОВА

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Упавшая с небес,
или Жить страстями приятно

Юлия Витальевна Шилова
Упавшая с небес, или Жизнь страстями приятно

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8374755
Шилова, Юлия Витальевна Упавшая с небес, или Жизнь страстями приятно: [роман]: АСТ;
Москва; 2013
ISBN 978-5-17-079879-7

Аннотация

Жизнь «челночницы» Ларисы была не особенно привлекательна и разнообразна. Она моталась в Польшу за дешевым товаром, а потом перепродавала его на рынке, порой показывая чудеса маркетинга, впаривая залежалые шмотки наивным покупателям. Но вот однажды случилось ужасное! На Ларису неожиданно напали, затащили в чужой автомобиль, ударили по голове и... очнулась она на кладбище в свежерырытой могиле, присыпанная землей. Ларисе удалось выбраться с погоста, но это, как оказалось, были только цветочки, ягодки с невероятными приключениями ждали бедную девушку еще впереди!

Ранее книга издавалась под названием «Любовница на двоих»

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юлия Шилова
Упавшая с небес, или
Жить страстями приятно

© Ю.В. Шилова, 2013

© ООО «Издательство АСТ», 2013

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаете мне один и тот же вопрос: как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия? Это очень просто. На новых книгах написано: НОВИНКА. На книгах, вышедших ранее: НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ. Поэтому просто будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что происходит в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд роман «Упавшая с небес, или Жить страстями приятно», ранее издававшийся под названием «Любовница на двоих». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захочет перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события еще раз. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придётся вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились: мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка...

Я бесконечно благодарна вам за любовь, неоценимую поддержку, за дружбу, за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой новый официальный сайт: www.юлия-шилова.рф

Вы можете попасть на него и с моего старого, уже закрытого сайта: www.shilova.ast.ru

На сайте я с огромным удовольствием общаюсь со своими поклонниками. Если вы ещё не с нами, то обязательно присоединяйтесь! Мы очень ждём. На форуме моего сайта мы делимся радостями, горестями, переживаниями и протягиваем друг другу руку помощи. МЫ СЕМЬЯ. У нас собрались самые красивые, самые прекрасные и просто потрясающие люди, от которых идут свет и тепло. Приходите! Не пожалеете! Я буду ждать...

Пишите мне по адресу: 129085, Москва, абонентский ящик 30.

До встречи в следующей книге.

Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно скорее!

Любящий вас автор, Юлия Шилова.

Глава 1

Признаться честно, я и сама не знаю, куда лечу. Просто не знаю, и все. Знаю только одно – мне нужны деньги. Пройдет совсем немного времени, и я прилечу в Штаты. Выйду из самолета и глубоко вдохну такой сумасшедший и такой опьяняющий воздух свободы. Именно свободы. С самого раннего детства в наши головы вдалбливали, что Штаты – самая свободная и самая необычная страна.

Вжавшись в кресло, я провела рукой по большому животу, скрытому объемистым драповым пальто. В нашем салоне не сняла верхнюю одежду только я. Молоденькая стюардесса вежливо предложила мне раздеться, но по причинам, которые были известны только мне одной, я отказалась; было довольно жарко. Никто из пассажиров не должен догадаться, что я беременна. Ни в посольстве, ни на таможне ничего не заметили... Биологическая мать! Господи, разве я когда-нибудь могла подумать, что могу ею стать. Официально, согласно документам, я представляю довольно крупную фирму и лечу в Штаты, чтобы заключить договора. Впереди Нью-Йорк, город мечты и юношеских грез. Но почему-то я не чувствую радости. Лишь неприятное волнение и тяжесть, буквально разрывающая грудь, выворачивающая душу наизнанку... Все осталось далеко позади. Родители, жених, который сбежал от меня сразу, как только узнал, что я забеременела, и мой маленький, серенький провинциальный городок, из которого люди бежали потому, что не могли прокормить даже самих себя.

Чтобы скрыть слезы, я уткнулась в газету. Господи, опять он шевелится! Он начал шевелиться пару месяцев назад, и это приводило меня в ужас, вызывало отвращение. Это очень скверно, я понимаю, но не могу избавиться от дурных мыслей. Материнский инстинкт – что это такое? Возможно, его испытывают те, кого любят, холят, носят на руках, ждут желанное потомство. Биологическая мать думает лишь о том, как бы поскорее все кончилось, как бы поскорее получить... Конечно, я могла последовать примеру большинства своих подруг и пополнить армию матерей-одиночек. Но что я могу дать крохе, которого ношу в своем чреве? Ничего. Ничего, кроме постоянного безденежья, полного отсутствия перспективы и изнуряющей борьбы за выживание в наше тяжелое время.

Все эти страшные месяцы беременности я молила бога только об одном – чтобы все поскорее закончилось и забылось, как страшный сон. Мне совершенно наплевать, на кого будет похож ребенок, какого он пола, а уж тем более – кем он станет, чего добьется в жизни. Только бы побыстрее от него избавиться, только бы побыстрее... В конце концов, это дело его приемных заграничных родителей – вырастить, дать образование и материальную стабильность, окружить заботой, теплом и вниманием. Там, за бугром, у них для этого есть все возможности.

Ребенок снова зашевелился, и я украдкой посмотрела на бабульку, сидящую по соседству. То, что она американка, не вызывало никакого сомнения. Ухоженные волосы, очки в золотой оправе, ультрамодная кофточка. Наверное, приезжала в Россию навестить своих родственников. Для американцев это не проблема, с их-то пенсией. Она улыбается с самого начала полета, улыбается всем: бортпроводницам, пассажирам, проходившим мимо и... даже, наверное, воздуху. Я вспомнила наших бабулек. На их лицах только усталость и страх перед завтрашним днем... Они не то чтобы самолет, место в общем вагоне поезда не могли себе позволить.

Отвернувшись к окну, я мысленно пыталась уговорить ребенка перестать бить меня своими ножками, ведь мне это было так неприятно! Ну ничего, осталось совсем немного. Только бы не испортилась фигура. Только бы не испортилась... Скоро я получу свои денежки. Интересно, как я их потрачу?! Глупый вопрос! Глупее просто не бывает. Нормальный здравомыслящий человек всегда найдет применение своим деньгам, сумеет потратить

их так, чтобы получить максимум удовлетворения. А я всегда была нормальной и здраво-мыслящей, не считая того момента, когда «залетела» от своего так называемого жениха.

Как только самолет приземлился, ребенок словно почувствовал это, перестал толкать меня изнутри. Спустившись по трапу, я вдохнула наконец так называемый воздух свободы.

Все позади. Дом, родители, непутевый жених, который смог зачать ребенка только в одной известной ему позиции, да и то в каком-то пьяном угаре. Впереди неизвестность. Самая настоящая, непредсказуемая... Если у меня родится девочка, она обязательно будет леди, потому что в этой стране не бывает баб, а если родится мальчик, он будет самым настоящим мистером, а не русским мужиком, который от жуткой нищеты, отчаявшись найти хоть какую-нибудь работу, околачивается у пивного ларька. Граждане, гражданки и товарищи остались там, в полуразвалившейся, страдающей России. Даже смешно как-то: в последнее время у нас появились господа, жирующие на глазах нищих и бездомных.

Встав в очередь, чтобы пройти таможенный пост, я почувствовала волнение и стала поправлять натянутую на глаза огромную шляпу. Ничего. Это последнее испытание. Быть может, последнее. Когда до служащего, проверяющего документы, осталось совсем немного, меня слегка затрясло, машинально сунула в рот таблетку валидола и только потом вспомнила, что не стоило этого делать без разрешения врача. Это оговорено в контракте, который я подписала, решив продать своего ребенка. Ничего... Я должна думать о себе, а ребенок – ни хрена с ним не будет. Вы ходят. Тут такая медицина... Могут поднять даже мертвого. Не зря все наши звезды едут оперироваться и лечиться за границу, хотя бьют себя в грудь и во все горло орут, что наша медицина уже достигла самых передовых рубежей.

Если этот гребаный таможенник догадается, что я беременна, мне крышка. Впрочем, моя беременность может вполне сойти за полноту. Толстая я, и все тут! Люблю поесть! Побольше и повкуснее. Побольше – это точно, а вот насчет того, что вкусно... Денег у меня на вкусную еду нет, да и никогда не было. Ошиваюсь на оптовых рынках, стою в очередях, а покупаю несколько граммов, вызывая раздражение и ненависть продавщиц. В дорогие магазины я ходить не могу: смотришь на красочные упаковки, ловишь ароматные запахи и чувствуешь себя самым настоящим изгоем, а если еще мимо пройдет какая-нибудь респектабельная пара, везущая огромную тележку, доверху набитую всякими деликатесами, так вообще пропадает всякое желание жить. Хочется прямо в магазине на себя руки наложить. Это же сколько денег получать нужно, чтобы такие тележки отоваривать!..

Наконец подошла моя очередь. Я изобразила подобие улыбки и посмотрела на таможенного служащего воинственным взглядом. Пусть только попробует придраться... Я без боя не сдамся! Для меня обратной дороги нет.

Служащий взял мой паспорт и, развернув его на страничке с фотографией, пристально посмотрел мне в лицо. Было бы намного хуже, если бы его заинтересовал мой живот.

– Вы говорите по-английски? – спросил таможенник.

Я покраснела и проямлила:

– Ноу.

Он разочарованно покачал головой и, поставив в моем паспорте штамп, протянул мне документ. Не веря, что все преграды уже позади, что все получилось, я лихо смахнула пот со лба и, резко остановившись, отбила чечетку. Чопорные американцы смотрели на меня с нескрываемым удивлением и что-то бормотали себе под нос. Потанцевав пару минут, я посмотрела на окружившую меня публику и громко крикнула:

– Привет, Америка! Русские приехали, встречай как положено!

Глава 2

Увидев табличку с фамилией «Иванова», я подошла к высокому молодому человеку внушительных габаритов и, разведя руками, произнесла:

– Иванова – это я. Собственной персоной, так сказать.

– Ты что, и в самом деле Иванова?

– Ну да... Могу паспорт показать.

– Я не таможня, чтобы ты мне паспорта показывала, – сплюнул прямо на пол детина. –

Ты ж вроде беременная...

– Не вроде, а беременная. Что, не похоже?

– Просто располневшая русская баба, которая начинает свое утро с манной каши и пышной булочки...

– Это ты зря. У нас крупы нынче подорожали... А к манной каше еще масло сливочное нужно, а мои родители уже давно на маргарин перешли.

– А ты, значит, сюда приехала затем, чтобы в дальнейшем маргарином не злоупотреблять?

– И не только маргарином... Но и китайской обувью, которая разваливается прямо на глазах.

– Тогда какого черта ты чечетку отплясываешь и внимание привлекаешь?!

– От радости. Я вот смотрю, ты мой соотечественник, а ведешь себя спокойно. Прямо по-американски. Полнейшее отсутствие эмоций на лице. Американизировался.

Молодой человек ухмыльнулся и вновь сплюнул на пол.

– А что я, по-твоему, до потолка прыгать должен, что ли?!

– Нет, конечно. Просто ты здесь прижился. Освоился, так сказать. А я, может, в первый раз за границу увидела.

Я мечтательно улыбнулась. Детина же, наоборот, оскалился и посерьезнел:

– Ладно, хватит базарить... Ты, это... Контракт подписала...

– Подписала...

– В контракте было сказано, что ты имеешь право чечетку отбивать?!

– Нет.

– Так вот и я про то же. Там сказано, что ты должна вести спокойный образ жизни.

Побольше спать, жрать овощи, учиться правильно дышать и не делать никаких резких движений. Ты же, дура, ребенка под сердцем носишь. Тем более не своего. И должна ты его выносить как положено. Если родится какой-нибудь приплюснутый урод, не увидишь денег как своих ушей. Той семье, для которой ты вынашиваешь дитя, нужен только здоровый ребенок. Понимаешь? Здоровый!

– Понимаю, чего тут непонятного, – кивнула я.

– Ну вот и хорошо. Считай это предупреждением. Уяснила?!

– Уяснила.

От этого разговора мое настроение испортилось, а весь былой энтузиазм куда-то улетучился. Мы сели в какой-то автомобиль, марку которого я не знала: для меня иностранные автомобили все равно что летающие тарелки. Я могу отличить разве что седьмую модель «Жигулей» от восьмой:

Детина завел мотор и окинул меня заинтересованным взглядом.

– Иванова, а как тебя зовут-то?

– Ольга.

– Точно. У меня где-то записано. Иванова Ольга Николаевна.

– А тебя?

– Лев. Я твой гид. Буду с тобой постоянно. Помогу поближе познакомиться с Америкой.

– Правда?!

Я захлопала в ладоши.

– Ты покажешь мне всю Америку?!

– Ну не всю... Но кое-что ты увидишь.

– Послушай, а ты здесь давно? – с любопытством спросила я.

Лев нахмурил брови, всем своим видом показывая; что на вопросы личного плана он отвечать не собирается. Так и не дождавшись ответа, я как замороженная принялась рассматривать высотные здания и дорогие особняки. Америка... Шикарные иномарки, не менее шикарная автострада, море манящей рекламы и бегущие по своим делам... иностранцы.

Машина остановилась у довольно дорогого особняка, выполненного в современном стиле.

– Вот это да, – выдохнула я, переведя дыхание. – Не домик, а сказка. Если не ошибаюсь, это дом родителей моего будущего ребенка..

– Это не твой ребенок, – резко перебил меня Лев.

– Как это не мой? Я же его ношу.

– Ты его уже продала.

– Пока еще нет. Как же я могу его продать, если он не родился?! Это же как в бизнесе. Товар – деньги. Деньги – товар. Все строго по Карлу Марксу.

– Тоже мне, бизнесменша хренова! Ты подписала контракт. То, что ребенка носишь ты, еще ни о чем не говорит. Уже сейчас ты не имеешь к нему никакого отношения.

– Если я не имею к нему никакого отношения, давай деньги прямо сейчас! – всплила я.

– Ага, держи карман шире! А вдруг ты сдохнешь при родах вместе с выродком!

Я с трудом сдержалась, чтобы не отвесить малоприятному типу пощечину. Тип это понял и постарался смягчить ситуацию.

– Ну ладно, ладно... Надулась как мышь на крупу... Тебе расстраиваться нельзя. Выражайся впредь осторожнее – тогда никаких недоразумений не будет. А особняк никакого отношения к той американской семье не имеет. Это обычный дом для гостей.

– А мне говорили, что я буду жить прямо в американской семье, которая возьмет моего ребенка... Вернее, не моего, – быстро поправила я себя, – а того, которого я рожу.

– Не все так просто, как ты думаешь. Нужно все обстряпать так, будто рожала сама хозяйка дома, чтобы у соседей не было никаких подозрений. Сейчас она подкладывает на живот подушку. Понимаешь?

– Понимаю.

– Тебе нужно отдохнуть с дороги. Поживешь пока тут. Условия – зашибись. Тебе такое в Стране Советов даже не снилось.

– Не сомневаюсь.

Дом состоял из нескольких довольно просторных комнат. Я шла рядом со Львом и рассматривала таблички с номерами.

– Лев, это что, гостиница?

– Небольшой частный мотельчик. Не беспокойся, твоя комната одна из лучших. Наша фирма не жадничает.

Он распахнул дверь, и я невольно улыбнулась.

– Красиво. Даже обои розовые.

Увидев в ванной самое настоящее джакузи, я громко присвистнула и покачала головой:

– Что, и вода горячая есть?

Лев кашлянул и покрутил пальцем у виска:

– Ты действительно дура или прикидываешься?!

– Чего ты злишься? Я же просто спросила, есть ли здесь горячая вода?

– И холодная тоже.

– Холодная везде есть, а вот с горячей вечная напряженка.

Лев смерил меня взглядом с ног до головы.

– Послушай, подруга, а ты вообще из какой деревни приехала?

– Ты все равно о такой не слышал. Это не деревня, а районный центр.

– Все с тобой ясно. Направь свои куриные мозги в нужное русло и пойми, что ты не где-нибудь, а в Штатах. Тут цивилизация. И как ты только из своей глухомани на нашу московскую фирму вышла?

– Хватит тут из себя крутого строить. Можно подумать, ты всю жизнь в Штатах прожил! У тебя рыло, как у тракториста. Сам-то, наверно, с какой-нибудь целины приехал, – зло сощурила я глаза.

Тип с грозным именем Лев покрылся красными пятнами и прошипел:

– Ты это, за базаром следи... Фильтруй его... А то я не посмотрю, что ты пузатая... Заеду по уху. – Он демонстративно закрыл дверь в ванную комнату. – Горячие ванны принимать нельзя. Это может повредить будущему ребенку. Теплый душ будет в самый раз. Сегодня отдыхай, смотри телик. Правда, по-английски ты не шпрехаешь, поэтому лучше поспи. Завтра с утра едем в клинику. Нужно обследоваться, сдать анализы.

– Ты меня здесь оставляешь? – испуганно взглянула на своего гида.

– А я тебе нянька? Я по своим делам поехал. Вечером принесут ужин. Похаваешь и спи дальше.

– А может, ты мне немного денег оставишь?

– На какой хрен они тебе?

– Ну... В магазин сходить...

– Зачем? Я же сказал, еду тебе принесут.

– А может, мне что-нибудь из одежды купить надо?

На лице Льва появилось такое удивление, что мне и в самом деле показалось, что я сморозила глупость. Невольно попятившись, я опустила глаза и пробубнила:

– Ты так смотришь, будто я сказала о чем-то сверхъестественном.

– А как я должен на тебя смотреть, если ты говоришь такую чушь! На кой тебе сейчас шмотки, если у тебя пузо на глаза лезет?! Ты перед кем красоваться-то собралась?!

– По-твоему, беременная женщина не человек и не должна за собой следить...

– Беременная женщина должна следить за своим здоровьем, а не марафетиться. Вот получишь свои бабки после родов и хоть обвешайся шмотками. На следующей неделе дадут аванс, сможешь купить необходимое.

– А необходимое – это что?

Ничего не ответив, он захлопнул за собой дверь, а я плюхнулась на диван и расплакалась. Прямо скажем, мое знакомство с Америкой началось не самым лучшим образом. Странная все-таки эта подлянка, жизнь. К одним поворачивается красивым радостным лицом, а к другим голой задницей. Кто-то выскочил замуж за нового русского, укатил в Штаты и наслаждается жизнью, сидя у собственного бассейна с дорогой сигаретой и бокалом отменного виски. У нас, в Москве, морозы, валит противный снег, а тут тепло, комфортно. Сказка! И только вот у таких дурочек, как я, все идет кувырком и даже за граница совсем не бальзам для души.

Еще несколько месяцев назад мой провинциальный жених казался мне символом неземной любви и секса. Теперь-то я понимаю, что не было ни того, ни другого. Определенные чувства были только с моей стороны. А секс...

Господи, если это вообще можно назвать сексом. Я всегда мечтала заниматься сексом на какой-нибудь красивой дубовой или кованой кровати. Под нежную, трепетную музыку

и чтобы обязательно горели свечи. Но увы, не все наши желания совпадают с нашими возможностями.

Все происходило довольно пошло и грубо. Удовлетворялись только желания моего партнера. Обо мне он не думал. Да я ведь и не кончила даже ни разу, как бы ни старалась и ни настраивала себя на нужный лад. Временами мне казалось, что это происходило от моей фригидности, говорило о моей несостоятельности, неполноценности. Чтобы это не бросалось в глаза, я имитировала оргазм и орала так сильно, что перепуганные соседи стучали по батарее и материли меня последними словами.

Не знаю, сколько времени я просидела как истукан, глядя в стену и вспоминая прошлое. Очнувшись от того, что ребенок толкнул меня своей маленькой, но довольно сильной ножкой. Сморщившись от боли, я брезгливо посмотрела на заметно волнующийся живот и сквозь зубы произнесла:

– Хватит толкаться. Вот как только тебя из меня вынут, хоть обстучись об своих новых родителей. Вырастешь, скажешь мне спасибо. Если бы не я, ты бы видел Штаты только по телевизору. А я, можно сказать, тебя в люди вывела. Обеспечила достойное будущее. Приличную семью...

Не успела я договорить, как открылась дверь и на пороге появилась пожилая женщина, толкающая небольшой стеклянный столик, уставленный фруктами и различными деликатесами.

– Это что, ужин? – спросила я растерянным голосом, почувствовав зверский аппетит.

Женщина пробормотала что-то на английском языке, натянуто улыбнулась и вышла из комнаты. Взяв гроздь спелого винограда, я положила в рот виноградинку. Господи, и какая же я была дура, что не учила в школе английский! Мне всегда казалось, что в моей провинции он мне вовсе не нужен. Углядев аппетитную куриную ножку, я принялась за дело и скоро почувствовала, что наелась от пуза.

Конечно, сейчас не помешало бы выпить. Чего-нибудь крепенького и дорогого... На худой конец можно приложиться и к красному вину, сухому или крепленому. Представлю, что было бы, заикнись я об этом Льву. Он, наверно бы, закатил такой скандал, что у меня полопались бы барабанные перепонки.

Я вновь уселась на диван. В голову лезли мысли о моей непутевой судьбе. Мне вспомнилось то страшное время, когда меня бросил мой женишок. Бросил сразу, как только узнал о моей беременности... Вышвырнул, как ненужную, использованную вещь. Даже здороваться перестал. Я осталась совсем одна. Без поддержки, без материальной помощи. Жизнь решила сыграть со мной злую шутку: врачи запретили делать аборт.

Ничего. Ничего... Я постаралась отогнать грустные мысли и взять себя в руки. Скоро все это закончится. Осталось совсем немного, говорят, рожать очень больно. Но я же в нормальной цивилизованной стране, здесь сделают все необходимое, чтобы облегчить страдания.

Нервно похаживая по комнате, я не удержалась и вышла в коридор. В конце концов, в этом мотеле должен быть какой-нибудь бар, а у меня в кармане ни много ни мало, а пятнадцать долларов. Наверно, для кого-то это не деньги, а обыкновенная мелочовка, но для меня мелочовок просто не существует. Деньги есть деньги. На порцию виски должно хватить. Не знаю, как порция виски отразится на здоровье моего будущего ребенка, но для меня несколько глотков горячительного будет в самый раз.

Пройдя по пустынному коридору, я дошла до его конца и оказалась на улице. На мраморных ступеньках, у входа, сидела та женщина, что приносила еду, и читала тоненькую брошюрку. Я покашляла, чтобы привлечь на себя внимание. Она удивленно посмотрела на меня и отложила брошюру. Я достала из кармана пятнадцать долларов.

– Простите, вы не подскажете, где тут бар? – важно спросила я.

Женщина не ответила на мой вопрос, но не сводила с меня глаз.

– Я хочу выпить... Виски... У меня есть деньги...

Помахав долларами перед ее носом, я почувствовала, что моему терпению приходит конец, но все же старалась держать себя в руках.

– Вы понимаете, о чем я говорю?! Как будет по-английски слово «виски»? По-моему, так и будет...

Она смотрела на меня все так же удивленно и не произносила ни слова.

– Если я не ошибаюсь, еще совсем недавно вы не были глухонемой... Ну что ж, если в мотеле нет бара, я постараюсь найти магазин или какую-нибудь забегаловку.

Но только я начала спускаться по мраморным ступенькам, как женщина бросилась следом за мной и крепко схватила меня за руку.

– Какого черта! – Я постаралась отдернуть руку, но это оказалось непросто. Несмотря на свой возраст, малоприятная дама обладала довольно сильной хваткой. – Кто дал вам право меня останавливать?! Господи, а еще называется демократия! Да наша демократия почище вашей!

– Ноу... Вам идти ноу...

– Ну наконец-то заговорила, и даже русские слова знаешь. Отпусти руку немедленно!

– Ноу. Я позову охрана. Ги д ноу контракт. У вас будет проблема...

– И все-то ты знаешь, дура американская!

Решив не наживать себе неприятностей, я развернулась на сто восемьдесят градусов и поплелась к себе. Женщина села на прежнее место.

– Прямо не гостиница, а настоящая тюрьма для трезвенников, – зло ухмыльнулась я.

Глава 3

Проворочавшись всю ночь на новом месте, я проснулась от того, что кто-то сильно тряс меня за плечи. Лев был разъярен.

– Давай вставай, хватит валяться! Время – деньги!

– Ну что ты меня трясешь?! Поосторожнее нужно с беременными! – проворчала я.

– Ложиться спать надо вовремя!

– А я и так легла вовремя...

– А кто ходил до полуночи и искал выпивку?!

– Так уж и до полуночи!

– Если я узнаю, что ты снова алкоголь искала, будешь рожать бесплатно. Понятно?!

И не наша фирма будет тебе должна, а ты нам.

– Я?!

– Да, ты.

– За что?!

– За билеты. За проживание... И вообще за то, что сюда попала.

– Но ведь мы так не договаривались.

– Мы и не договаривались, что ты будешь спиртное жрать!

– Я его не жрала. Я просто хотела выпить грамм двести виски.

Лев взял меня за подбородок и прошипел, как гадюка:

– Забудь про свою прежнюю бардачную жизнь и нормально вынашивай ребенка, или я устрою тебе то, что сказал.

Уже через час мы были в клинике, где мне пришлось сдать целую кучу анализов и сделать УЗИ. Потом меня осмотрел врач, измерил и внимательно прослушал мой живот. Когда Лев говорил с врачом, я удивилась его прекрасному произношению. Возможно, он был отличником в школе, а может, и не только в школе.

Как только мы сели в машину, Лев похлопал меня по плечу своей тяжелой ладонью и соорудил довольно жизнерадостную гримасу:

– Ну, красавица, порядок!

– В смысле? – не поняла я.

– В смысле того, что и с тобой, и с девкой твоей полный порядок!

– С девкой?

– Ну да, девка у тебя будет! Понимаешь, девка?!

Я почувствовала, что меня слегка затрясло, на глаза навернулись слезы.

– Не рада, что ли? Может, ты пацана хотела? Девка тоже нормально! – весело сказал он.

– А мне разницы нет, я же не себе рожаю.

– Тоже верно.

Смахнув слезинку, я постаралась выдавить улыбку.

– Девочка – это хорошо. Если бы я рожала для себя, то тоже хотела бы девочку.

Лев включил мотор и закурил.

– Еще немного, и родится новая американская леди. У тебя хоть мужик-то нормальный был?

– Ты про что?

– Ну, не урод?

– Да нет.

– Я имею в виду, девка симпатичная получится или нет? Тебя вроде внешностью бог не обидел. А вот мужика твоего не видел, не знаю.

– Да нет у меня никакого мужика, – произнесла я обреченным голосом.

– Что ж тебе ребенка ветром, что ли, надуло?

Я не стала отвечать на этот идиотский вопрос.

– Понятно, значит, мужик сбежал. Господи, и что же вы, дуры, не предохраняетесь. Что ж вы, как только под кого-нибудь ляжете, все на свете забываете...

– Ты меня уму-разуму не учи. Я сюда приперлась не для того, чтобы мне мораль читали... Я, может, от безысходности все это затеяла.

– Из любой ситуации есть выход, – зло отрезал Лев. – Кстати, в нашей фирме больше ценятся мальчики. На них спрос более высокий. Так что мое начальство будет не в особом восторге от того, что ты вынашиваешь девчонку.

– Тогда почему ты так обрадовался, что у меня будет девочка?

Лев заметно смутился и надавил на газ. Машина понеслась с такой бешеной скоростью, что я вжалась в сиденье и мысленно перекрестилась...

– Ничего я не обрадовался, просто тебе сообщил.

– Нет. Все-таки ты обрадовался, – не унималась я.

– Может быть. У меня с этим связаны свои ассоциации.

– Какие?

Было ясно, что затеянный мною разговор раздражал моего гида.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали.

– И все-таки?

Лев вновь закурил, а на его лице появилось выражение, которое привело меня в самое настоящее замешательство – беспомощность и даже грусть.

– Жена у меня девочку родила.

В его голосе прозвучали истеричные нотки.

– Ты женат?

– А почему ты спрашиваешь? Ты считаешь, что я не могу быть женатым человеком?

– Можешь... И сколько сейчас твоей дочке лет?

– Нисколько.

– Как это?

– Так это. Послушай, чего ты прицепилась?! Ты это... В мои дела не лезь... Ты лучше о своих думай...

– И все-таки, где твоя дочь? – не отставала я.

– Умерла...

– Как...

– Сначала умерла жена. Дочь прожила ровно три дня и отправилась следом за матерью.

– А она в России рожала?

– В России.

– Что ж ты ее в Штаты не отвез?

– Какая хрен разница, где рожать, если по показаниям не положено. У жены было сердце никудышное. Ей рожать было строго-настрого запрещено.

– Тогда зачем же она рожала?

– Потому что любила меня больше жизни и бредила тем, чтобы от меня родить ребенка.

– А за что она так тебя любила?

Я почувствовала, что ляпнула непростительную глупость.

– Закрой рот, дура, и не задавай мне больше вопросов! – услышала я в ответ.

Оставшуюся дорогу мы ехали молча. Когда вернулись в мотель, вчерашняя моя знакомая снова сидела на ступеньках, и я одарила ее взглядом, полным ненависти. Женщина словно почувствовала мой взгляд, оторвалась от чтения и злобно усмехнулась. Ну просто надзирательница или стукачка! Мне захотелось показать ей язык или соорудить какую-нибудь обидную гримасу, но я взяла себя в руки и прошла мимо твердой, уверенной поход-

кой. Пусть знает, что я ее не боюсь. В конце концов, если мне уж очень сильно захочется выпить, я обязательно найду какую-нибудь лазейку.

Войдя к себе в комнату, я буквально остолбенела. На диване сидел незнакомый мужчина и говорил по мобильному телефону по-русски с едва уловимым акцентом, хотя внешне был типичным респектабельным американцем.

– Здравствуйте, – робко сказала я.

Американец моментально убрал мобильник и белозубо улыбнулся.

– Хай, русская красавица Ольга. Меня зовут Ден.

Жестом он пригласил меня сесть в кресло. Усевшись поудобнее, я украдкой посмотрела на Льва, перевела взгляд на американца. И неожиданно выпалила:

– Будешь тут красавицей с таким-то животом...

– Это ты зря. Беременность всегда украшала женщину. Русские женщины – самые красивые женщины в мире. Если бы я был президентом, то обязательно устраивал бы конкурсы красоты среди беременных женщин. Ведь женщина-мать достойна не только общественного уважения, но и мужского восхищения.

– А в этом что-то есть... Конкурс на лучшее пузо! – Я истерично рассмеялась.

Этот холеный зажавшийся тип издевается надо мной самым наглым образом.

Он никак не отреагировал на мою выходку, достал большую сигару и как ни в чем не бывало продолжил:

– Мне очень приятно, что вы нашли общий язык с сотрудником нашей фирмы, Львом, вашим соотечественником. В ближайшее время вы познакомитесь еще с несколькими сотрудниками, которые окружают вас вниманием и заботой, постараются сделать все возможное, чтобы ваше пребывание в Америке было комфортным и запомнилось вам как самое приятное событие в вашей жизни. Я очень хорошо знаю Россию и пытаюсь понять многогранную и богатую русскую душу. Я знаю, как вы пострадали на своей Родине и как ваша Родина наплевательски отнеслась к вам. Поэтому лично мне, как и всем нашим сотрудникам, хочется, чтобы вы отдыхали, жили в свое удовольствие в такой сказочной стране, как Америка.

Я прониклась к американцу симпатией и немного растерянно спросила:

– Простите, а вы кто?

– Я заместитель генерального директора. Вас устраивает такая должность?

– А я-то тут при чем? Главное, чтобы эта должность устраивала вас.

– Меня она не устраивает. Как и любой американец, я карьерист и даже во сне вижу продвижение по служебной лестнице. Моя заветная мечта стать генеральным директором.

Американец по имени Ден шурил глазки и смотрел на меня заискивающим взглядом. Молчавший все это время Лев вдруг сказал – сухо и холодно:

– Мы только что вернулись из клиники. Клиентка прошла все анализы. Результат вполне положительный.

– Замечательно. Здоровье будущего ребенка – залог успешного завершения нашей сделки. Что показало УЗИ?

– Девочка.

– Девочка?

– Я тоже немного расстроился.

– Конечно, хотелось бы мальчика, но девочка тоже неплохо. Мы не в состоянии поменять пол, да в этом и нет особой необходимости. В конце концов, еще немного, и появится новая гражданка Америки, а это немаловажное событие.

– Так, может, выпьем по пятьдесят грамм?

Я постаралась улыбнуться, но не выдержала пристального взгляда своего соотечественника и опустила глаза.